

ВАНИЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

Надежда Чародейская

Надежда Чародейская

Ванильное сердце

<https://litres.ru/74232087>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — Ленка. Лучшая подруга Алисы, которая всегда была рядом. Весёлая, дерзкая, готовая поддержать в любой ситуации. Но никто не знает, какой ценой даётся ей эта улыбка. Её мать — алкоголичка, отца нет, денег вечно не хватает, а учёба под угрозой срыва. Ленка привыкла справляться одна. Потому что если она попросит о помощи — значит, она слабая. А слабость — это то, чего она боится больше всего.

Он — Женя. Бывший друг Дамира, человек с тёмным прошлым, которое он так и не смог оставить. Он пытается начать новую жизнь, но старые долги и криминальные связи тянут его обратно. Он не ищет любви — он просто хочет выжить.

Их встреча — случайность. Их любовь — невозможна. Но когда старый враг Корсаковых возвращается, чтобы уничтожить всех, кто им дорог, Ленка и Женя оказываются по одну сторону баррикад. Ей придётся научиться принимать помощь. Ему — простить себя. Им обоим — понять, что семья — это не кровь. Семья — это те, кто не даст тебе упасть.

«Ванильное сердце» — финал трилогии.

Содержание

Глава 1. «Улыбка, которой никто не видит»	4
Глава 2. «Гордость или страх»	19
Глава 3. «Ты не одна, даже если не хочешь»	31
Глава 4. «Слёзы, которые не лились три года»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ванильное сердце

Глава 1. «Улыбка, которой никто не видит»

Понедельник. 06:30. Квартира Ветровых на окраине города.

Будильник зазвонил ровно в 6:30, как всегда. Ленка открыла глаза и сразу поняла, что сегодня будет тяжёлый день. Не потому, что случилось что-то особенное. А потому, что каждый день был тяжёлым. Просто одни — чуть легче, другие — чуть сложнее. Сегодня был сложный.

Она полежала ещё минуту, глядя в потолок с жёлтым пятном от протечки. Потом села, потянулась, чувствуя, как хрустят суставы. Двадцать лет — а тело уже как у старухи. Или это просто усталость? Ленка не знала. И не хотела знать. Если начинать анализировать, можно сойти с ума.

Она встала, натянула старенький халат (когда-то он был розовым, теперь — грязно-серый), вышла в коридор. Квартира встретила её знакомым запахом — дешёвого табака,

перегара и чего-то кислого. Из комнаты матери доносился храп. Громкий, надрывный, с присвистом. Мама спала — или отключилась, кто бы мог отличить.

Ленка прошла на кухню. Маленькая, заставленная старыми кастрюлями, с капающим краном и газовой плитой, у которой одна конфорка работала через раз. Она открыла холодильник — пусто. Только яйца, кусок чёрствого хлеба и вчерашний суп, который она сварила на три дня. Это было всё, что она могла себе позволить.

Она вздохнула и поставила чайник. Пока он закипал, выглянула в окно. Двор был серым, как и всегда. Детишки в песочнице, бабки на лавочке, мужики с пивом у подъезда. Ничего не менялось. И, наверное, уже никогда не изменится.

— Привет, мир, — прошептала она. — Я снова здесь. Снова одна.

Но она не была одна. У неё были друзья. Алиса, Дамир, Артём, Анфиса. Они любили её, они поддерживали её, они всегда были рядом. Но они не знали, что происходит у неё дома. Они не знали про маму. Про её запой. Про деньги, которых вечно не хватало. Про ночные смены в магазине. Про то, что она иногда не ела по два дня, чтобы накопить на учёбу.

Она не рассказывала. Потому что если она расскажет — значит, она слабая. А быть слабой нельзя. Она всегда была той, кто поддерживает других. Кто шутит, смеётся, заряжает энергией. Она не могла позволить себе упасть. Если она упадёт — кто поднимет её? Мама? Нет. Друзья? Они бы подняли, но она не хотела их обременять. У них у самих было достаточно проблем.

07:15. Магазин «Продукты 24».

Ленка натянула форму — синюю футболку с логотипом сети и чёрные брюки, затянула волосы в хвост, посмотрела в зеркало в подсобке. На неё смотрела уставшая девушка с тёмными кругами под глазами. Она быстро нанесла тональный крем, подвела глаза, тронула ресницы тушью. Стало лучше. Почти как у нормального человека.

— Ленка! — крикнула заведующая. — Ты на кассу или мне самой работать?

— Иду, иду, — откликнулась она.

Восьмичасовая смена пролетела незаметно. Люди, пакеты, деньги, сканер. Руки двигались автоматически, улыбка была дежурной. Она называла сумму, брала купюры, выда-

вала сдачу. Всё как всегда.

В обеденный перерыв она вышла на улицу, села на скамейку у входа, достала телефон. На экране горело сообщение от Алисы:

«Привет! Как дела? Давно не виделись. Может, встретимся сегодня?»

Ленка улыбнулась. Только Алиса умела писать так, что сразу становилось тепло.

Ленка набрала ответ:

«Привет! Всё хорошо. Давай. После шести?»

«Договорились. Дамир делает борщ, так что есть шанс поесть нормально. Приходи!»

Ленка усмехнулась. Дамир и борщ — это было забавно. Но она знала, что он научился готовить. Ради Алисы, ради семьи. Он стал другим человеком.

Она спрятала телефон, вздохнула. Нормально поесть. Это звучало как мечта.

17:30. Дорога к Дамиру.

Ленка шла по вечерним улицам. Город начинал зажигать огни, было прохладно, но не холодно. Она любила это время суток — когда всё затихало, когда можно было просто идти и не думать.

Дверь квартиры Дамира и Алисы открыла Алиса — с улыбкой, с объятиями, с запахом свежей выпечки.

— Ленка! — она обняла её так крепко, как будто не видела целую вечность. — Проходи! Ты такая худенькая, я тебя накормлю!

— Ты всегда меня кормишь, — засмеялась Ленка. — Я скоро лопну.

— Не лопнешь, — отмахнулась Алиса. — Ты слишком мало ешь. Я вижу.

Ленка вошла в квартиру. Дамир стоял у плиты, помешивал что-то в кастрюле. Увидел её, кивнул:

— Привет. Садись. Борщ почти готов.

— Надеюсь, ты не поджёг кухню, — улыбнулась Ленка.

— Я уже не тот, — серьёзно сказал Дамир. — Теперь я — шеф-повар.

— И скромность твоя тоже изменилась, — фыркнула Ленка.

Она села за стол. Рядом с ней — Артём и Анфиса, которые уже сидели с кружками чая. Артём играл на гитаре тихую мелодию. Анфиса что-то рисовала в блокноте.

— Как жизнь? — спросила Анфиса.

— Нормально, — сказала Ленка. — Всё как обычно.

— А подробнее? — настаивала Анфиса.

— Подробнее — скучно, — отмахнулась Ленка. — Лучше расскажите, как у вас. Как концерты, как учёба?

Артём улыбнулся:

— У меня через неделю концерт в городском ДК. Придёшь?

— Конечно, приду, — кивнула Ленка. — Я всегда прихо-

жу.

— Она всегда приходит, — подтвердила Алиса, ставя на стол тарелки. — Она — наш главный болельщик.

— Не болельщик, — поправила Ленка. — Просто я люблю вас.

20:00. После ужина.

Все сидели в гостиной. Дамир играл с котами — Бублик лежал у него на коленях, Пончик сидел на спинке дивана, остальные крутились вокруг. Алиса убирала посуду. Анфиса учила Артёма играть новую мелодию. Ленка сидела в кресле, смотрела на всю эту картину и чувствовала странную грусть.

Она любила их. Она любила этот дом, этот хаос, эту семью. Но она чувствовала себя чужой. Как будто она была зрителем, который смотрит на чужое счастье. Она была частью их жизни, но не до конца. Потому что она никогда не говорила им правду.

— Ленка, — сказала Алиса, садясь рядом. — Ты какая-то бледная. У тебя всё в порядке?

— Всё в порядке, — улыбнулась Ленка. — Просто устала.

Работа.

— Ты слишком много работаешь.

— Я не могу меньше, — честно сказала Ленка. — Надо на что-то жить.

— Ты же знаешь, мы всегда поможем, — сказала Алиса.

— Я знаю, — Ленка сжала её руку. — Но я не хочу быть обузой.

— Ты не обуза. Ты — семья.

Ленка моргнула, чтобы не заплакать. Она не плакала уже два года. С тех пор как мама в первый раз ушла в запой, и ей пришлось вызывать скорую. Тогда она дала себе слово: она больше никогда не покажет слабость. Никогда.

— Спасибо, — сказала она. — Я тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, — ответила Алиса. — И я всегда буду рядом.

22:30. Дорога домой.

Ленка вышла от Дамира и Алисы. Ночь была тёмной, ветер холодным. Она шла по пустым улицам, смотрела на звёзды и думала о том, как тяжело возвращаться в свою квартиру, где её ждёт только пустота.

— Эй!

Она вздрогнула. Из тени вышел какой-то парень. Он был худым, нервным, с красными глазами. Ленка напряглась. Она знала таких — обдолбанные, ищущие проблемы.

— Есть мелочь? — спросил он, приближаясь. — Дай на метро.

— Нет, — сказала Ленка, стараясь говорить спокойно. — Извини.

— Ты врёшь, — он шагнул ближе. — Я видел, как ты выходила из богатого дома. Там деньги есть.

— Отстань, — Ленка сделала шаг назад.

В этот момент из-за поворота вышел ещё один человек. Высокий, широкоплечий, в чёрной куртке. Он не шёл — он летел. Он схватил парня за плечо, развернул, оттолкнул.

— Отвали, — сказал он жёстко. — Исчез.

Парень испуганно посмотрел на него, развернулся и побежал.

Ленка смотрела на своего спасителя. Он повернулся, и она увидела его лицо.

Это был Женья.

22:40. Улица.

Ленка стояла перед ним, не зная, что сказать. Женья был не таким, каким она запомнила его. Он был выше, старше, с жёстким взглядом. Раньше она видела его только в компании Дамира, мельком. Он всегда казался ей неприятным — слишком агрессивным, слишком опасным.

— Ты в порядке? — спросил он.

— В порядке, — сказала она. — Спасибо.

— Что ты здесь делаешь одна, ночью?

— Я хожу здесь каждый день, — ответила Ленка. — Это мой район.

— Здесь опасно, — сказал Женя. — Тем более такой де-
вушке, как ты.

— А что во мне такого? — усмехнулась Ленка.

— Ты — маленькая, худенькая, в одиночестве, — пере-
числил он. — На тебя легко напасть.

— Я умею за себя постоять, — сказала Ленка.

— Не сомневаюсь, — ответил Женя. — Но я всё равно
подвезу тебя.

— Я дойду сама.

— Я сказал — подвезу, — твёрдо сказал он. — Это не
обсуждается.

Она хотела спорить. Но что-то в его голосе заставило её
замолчать.

— Хорошо, — согласилась она. — Ладно.

Он кивнул, указал на чёрную машину, стоящую у обочи-
ны.

— Идём.

Они сели в машину. Он завёл двигатель, вырулил на дорогу.

— Где живёшь? — спросил он.

— Улица Мира, дом 17, квартира 3.

— Знаю, — кивнул он. — Плохой район.

— Я живу там, где могу, — отрезала Ленка.

Он не ответил. Просто вёл машину, глядя на дорогу. Ленка изучала его лицо. Он был красивым — но по-своему, с лёгкой жёсткостью. Татуировка на шее, шрам на брови. Бандитский вид. Но в его глазах было что-то тёплое.

— Почему ты спас меня? — спросила она.

— Потому что не мог пройти мимо, — ответил он.

— Ты не знаешь меня.

— Я знаю, что ты — подруга Алисы. Этого достаточно.

— Ты знаешь Алису?

— Я знаю Дамира, — сказал он. — Мы дружили раньше.

— А теперь?

— Теперь — нет, — ответил он коротко.

23:00. Возле дома Ленки.

Машина остановилась у подъезда. Ленка взялась за ручку двери, но Женя остановил её.

— Подожди, — сказал он.

Он вышел, обошёл машину, открыл дверь с её стороны.

— Я провожу тебя до подъезда.

— Не надо, — сказала она.

— Надо, — ответил он.

Она вздохнула, вышла из машины. Они подошли к подъезду.

— Спасибо, — сказала она. — Я запомню.

— Просто будь осторожна, — сказал он. — И если что — звони.

Он протянул ей листок с номером телефона.

— Зачем? — спросила она.

— Вдруг пригодится, — ответил он. — Я часто здесь бываю.

— Зачем ты здесь бываешь?

— Это неважно, — уклончиво ответил он.

Она взяла листок, спрятала в карман.

— Хорошо, — сказала она. — Спасибо.

Она развернулась и вошла в подъезд. На лестнице было темно. Она поднялась на третий этаж, открыла дверь ключом.

Мама лежала в прихожей. В грязной футболке, с пустой

бутылкой в руке. Храпела. Ленка вздохнула, опустилась на корточки, подняла бутылку, укрыла маму пледом.

— Всё будет хорошо, — прошептала она себе. — Всё будет хорошо.

Но она не верила в это.

Глава 2. «Гордость или страх»

Вторник. 08:30. Университет имени Ломоносова, факультет психологии.

Ленка шла по коридору университета, сжимая в руках потрепанную сумку. В коридоре было шумно — студенты переговаривались, смеялись, обсуждали лекции и вечеринки. Кто-то пил кофе из бумажных стаканчиков, кто-то читал конспекты, кто-то просто стоял у окна и смотрел на улицу.

Она любила это место. Не потому, что оно было красивым — старые стены, облупившаяся краска, вечно грязные окна. А потому, что здесь она могла быть кем-то другим. Не Ленкой, которая живёт в грязной квартире с матерью-алкоголичкой. Не Ленкой, которая работает в ночную смену и не спит сутками. А Ленкой, которая учится, развивается, строит будущее.

— Ленка! — раздался голос за спиной.

Она обернулась. К ней бежала Оля — её однокурсница, весёлая, громкая, с вечно растрёпанными волосами. Оля была из богатой семьи, никогда не знала, что такое голод или

усталость, но при этом была доброй и открытой. Она сразу приняла Ленку, когда та перевелась на второй курс.

— Привет! — Оля обняла её. — Давно тебя не видела. Ты куда пропала?

— Работа, — коротко ответила Ленка. — Ночная смена.

— Ты опять работаешь по ночам? — удивилась Оля. — Ты же не железная!

— Я справляюсь, — улыбнулась Ленка. — Не переживай.

Оля смотрела на неё с беспокойством, но не настаивала. Она уже знала, что Ленка не любит, когда к ней лезут с расспросами.

— Ладно, — сказала Оля. — Бежим, а то опоздаем на пару. Савельев сегодня злой, говорили.

Ленка вздохнула. Савельев — преподаватель по психологии личности, молодой, но строгий. Он требовал, чтобы студенты читали оригинальные работы, а не рефераты из интернета. Он любил задавать вопросы, на которые нельзя было ответить просто зазубрив текст. Он заставлял думать. И это одновременно пугало и вдохновляло.

09:00. Лекционный зал.

Ленка села на третьем ряду, достала тетрадь, ручку. Через минуту в аудиторию вошёл Савельев. Высокий, худой, с пронзительными серыми глазами и лёгкой небритостью. Он был молодым — не больше тридцати пяти — но выглядел так, будто нёс на себе груз всех проблем мира.

— Здравствуйте, — сказал он, обводя взглядом аудиторию. — Сегодня мы поговорим о феномене самопожертвования. О том, почему люди отказываются от себя ради других, и к чему это может привести.

Ленка почувствовала, как внутри что-то ёкнуло. Самопожертвование — это было про неё. Она знала этот термин по учебникам, но никогда не думала, что он может относиться к ней.

— Мы часто думаем, что самопожертвование — это благородно, — продолжал Савельев. — Мы восхищаемся людьми, которые отдают себя другим, которые заботятся о других, забывая о себе. Но что происходит с ними на самом деле? Они выгорают. Они перестают чувствовать себя живыми. Они начинают верить, что их ценность заключается только в том, что они делают для других. А если они пере-

стают это делать — они перестают быть ценными.

Ленка сжала ручку так, что побелели костяшки.

— Это называется «синдром спасателя», — сказал Савельев. — Человек берёт на себя ответственность за других, не умея принимать помощь сам. Он чувствует вину, если позволяет себе быть слабым. Он считает, что должен быть сильным всегда. И в итоге он ломается. Его здоровье разрушается, его психика даёт сбой. И никто не замечает, что он нуждается в помощи, потому что он никогда не показывал, что ему нужна помощь.

Он замолчал. В аудитории стояла тишина.

— Подумайте об этом, — сказал Савельев. — И спросите себя: кто в вашей жизни является «спасателем»? И кто на самом деле нуждается в спасении?

Ленка смотрела на свои руки и чувствовала, как внутри поднимается знакомая волна. Она знала этого человека. Она видела его каждый день в зеркале. Она знала, что он устал, что он почти сломан. Но она не могла признать это. Потому что если она признает — она перестанет быть сильной. А если она перестанет быть сильной — кто будет заботиться о матери? Кто будет платить за квартиру? Кто будет ходить на

работу?

11:00. Перерыв.

Лекция закончилась, студенты начали расходиться. Ленка собирала вещи, когда Савельев подошёл к ней.

— Елена, — сказал он. — Можно вас на минуту?

Она подняла голову, удивлённая. Он никогда не подходил к ней лично.

— Да, конечно, — сказала она, откладывая сумку.

Он сел рядом, посмотрел на неё внимательно.

— Я заметил, что вы пришли на лекцию не очень сосредоточенной, — сказал он. — Вы выглядите уставшей. Всё в порядке?

— Всё хорошо, — ответила Ленка с улыбкой. — Просто ночная смена. Работа.

— Вы работаете по ночам?

— Да. В круглосуточном магазине.

Савельев покачал головой.

— Это тяжело. Особенно для студента.

— Я справляюсь, — ответила Ленка. — Спасибо за беспокойство.

Он смотрел на неё, как будто видел больше, чем она говорила.

— Вы знаете, — сказал он тихо, — у нас есть программа поддержки студентов. Стипендии, гранты. Может быть, вы могли бы подать заявку.

— Не нужно, — быстро сказала Ленка. — У меня всё есть.

— Вы уверены?

— Да, — твёрдо ответила она. — Спасибо, что предложили. Но я справлюсь сама.

Он посмотрел на неё, и в его глазах мелькнула грусть.

— Хорошо, — сказал он. — Но помните: если вам понадобится помощь — вы всегда можете обратиться ко мне. Или

в деканат. Мы — не враги, Елена. Мы — здесь, чтобы помогать.

— Спасибо, — повторила она. — Я запомню.

Она встала, взяла сумку, вышла из аудитории.

11:15. Коридор.

Она шла по коридору, сжимая сумку, и чувствовала, как внутри закипает что-то странное. Раздражение. Злость. Не на Савельева — на себя.

«Почему я не могу принять помощь?» — думала она. — «Почему я говорю «нет», когда кто-то предлагает мне помочь?»

Потому что если я приму помощь — я стану слабой.

Потому что если я приму помощь — я буду должна.

Потому что если я приму помощь — я больше не буду той Ленкой, которая всегда держится на плаву. Я буду той Ленкой, которая тонет.

Это был страх. Настоящий, глубокий, иррациональный

страх. Она не боялась темноты, она не боялась хулиганов на улице, она не боялась даже своей матери. Она боялась одного — быть уязвимой. Быть той, кого надо спасать.

12:00. Библиотека.

Ленка сидела в библиотеке, смотрела в учебник и не видела ни строчки. Мысли крутились вокруг вчерашней встречи с Женей. Он был странным — опасным, но заботливым. Он не выглядел как человек, который делает добрые дела просто так. Но он сделал. Он спас её. И он дал ей номер.

Она нащупала листок в кармане, вытащила его. Бумага была мятая, номер написан размашистым, небрежным почерком. Она смотрела на него и не знала, что делать. Позвонить? Написать? Или просто выбросить?

— Ты что здесь делаешь? — раздался голос над ухом.

Ленка вздрогнула. Рядом стояла Оля.

— Занимаюсь, — ответила Ленка, пряча листок в карман.

— Ты выглядишь так, будто ты не учишься, а пытаешься решить мировую проблему, — усмехнулась Оля. — Что-то случилось?

— Ничего, — отмахнулась Ленка. — Просто я устала.

— Ты всегда устала, — сказала Оля, садясь рядом. — Ленка, послушай меня. Я знаю, что ты не любишь, когда кто-то лезет в твою жизнь. Но я вижу, что с тобой что-то происходит. Ты бледная, у тебя круги под глазами, ты не ешь нормально. Что-то случилось с твоей мамой?

— С ней всё как всегда, — сказала Ленка. — Она пьёт. Я ухаживаю за ней. Это не новость.

— А с тобой что? — спросила Оля. — Ты ничего не рассказываешь о себе.

— А что рассказывать? — усмехнулась Ленка. — Я живу, работаю, учусь. Всё как у всех.

— У всех не так, — тихо сказала Оля. — У всех есть проблемы, но у тебя их больше. И ты не позволяешь себе быть слабой. Ты всегда такая сильная, что это пугает.

Ленка смотрела на подругу и чувствовала, как внутри поднимается что-то горячее. Слёзы? Нет. Она не плакала. Она никогда не плакала.

— Я не хочу быть слабой, — сказала она. — Если я стану слабой — я не смогу жить.

— Ты уже не живёшь, — сказала Оля. — Ты просто существуешь. Ты как робот. Ты работаешь, учишься, заботишься о матери, помогаешь друзьям. А когда у тебя есть свободная минута — ты просто сидишь и смотришь в стену. Ты не разрешаешь себе чувствовать.

Ленка молчала. Она не знала, что сказать. Потому что Оля была права. Всё, что она сказала, было правдой.

— Я не знаю, как по-другому, — призналась она. — Я всегда так делала. С тех пор как папа ушёл. Мне было десять лет, я должна была заботиться о маме. И если я покажу, что мне плохо — я не смогу её поднять.

— А если тебе станет плохо самой? — спросила Оля. — Кто поднимет тебя?

Ленка не ответила.

14:00. Улица.

Ленка вышла из университета, вдохнула прохладный воздух. В голове гудело от разговоров, от мыслей, от всего, что

произошло за последние два дня.

Она достала телефон, посмотрела на номер, который ей дал Женья.

«Написать? Не написать?»

Она нажала на кнопку «создать сообщение».

«Привет. Это Ленка. Та, которую ты подвёз. Спасибо ещё раз.»

Отправила. И сразу пожалела.

Прошло три минуты. Пять. Десять.

Телефон завибрировал.

«Не за что. Как ты?»

Она улыбнулась, сама не зная почему.

«Нормально. Всё хорошо.»

«Ты врешь. Но я не буду лезть. Просто будь осторожна. Если что — звони.»

«Хорошо. Спасибо.»

Она спрятала телефон и пошла по улице, чувствуя, как в груди становится теплее.

Глава 3. «Ты не одна, даже если не хочешь»

Среда. 19:00. Улица Мира, район Ленки.

Ленка возвращалась с работы. Восьмичасовая смена вымотала её до предела — ноги гудели, голова раскалывалась, а во рту был привкус усталости. Она шла по тёмной улице, сжимая в кармане ключи от квартиры, и думала о том, что завтра снова будет то же самое. Тот же магазин, те же покупатели, та же усталость. Бесконечный круг, из которого нет выхода.

Она уже почти дошла до дома, когда из-за угла вынырнула знакомая фигура.

Женя.

Он стоял у подъезда, прислонившись к стене, и курил. Увидев её, он затушил сигарету о стену и спрятал окурки в карман.

— Ты что здесь делаешь? — спросила Ленка, останавли-

ваясь.

— Жду тебя, — ответил он спокойно.

— Зачем?

— Хочу убедиться, что ты добралась нормально.

— Я всегда добираюсь нормально, — сказала Ленка. — И мне не нужен телохранитель.

— Я не телохранитель, — усмехнулся он. — Я просто переживаю.

— Ты меня не знаешь, — сказала она. — Зачем тебе переживать?

Женя посмотрел на неё. В его глазах было что-то странное — не злоба, не насмешка, а что-то тёплое. То, что она не могла объяснить.

— Я знаю, что ты — подруга Алисы, — сказал он. — И я знаю, что ты работаешь в ночную смену и возвращаешься поздно. И я знаю, что в этом районе опасно. Мне этого достаточно, чтобы переживать.

— Ты не мой отец, — отрезала Ленка. — И не мой брат. Ты вообще никто для меня.

— Может быть, — кивнул он. — Но я хочу быть кем-то, кто заботится.

— Я не нуждаюсь в заботе! — выкрикнула Ленка.

Тишина повисла в воздухе. Она смотрела на него, он — на неё. Между ними было три шага, но казалось, что целая пропасть.

— Ты нуждаешься, — спокойно сказал Женя. — Ты просто боишься признать это.

— С чего ты взял?

— С того, что я вижу тебя, — ответил он. — Ты выглядишь так, будто ты не спала неделю. Ты худая, бледная, у тебя трясутся руки. И ты злишься на всех, кто пытается помочь тебе. Это не гордость, Ленка. Это страх.

— Ты не знаешь, что такое страх! — выкрикнула она. — Ты — бандит, ты привык к дракам, к опасности. А я — обычная девушка, которая пытается выжить!

— Я знаю, что такое страх, — тихо сказал Женя. — Я боялся за свою жизнь каждый день, когда был в банде. Я боялся, что меня убьют, что меня посадят, что я потеряю всех, кто мне дорог. И я знаю, что страх делает с людьми. Он заставляет нас отталкивать тех, кто хочет помочь. Потому что мы боимся, что они увидят нас настоящих. И мы боимся, что они нас не примут.

Ленка замолчала. Она не знала, что сказать. Потому что он был прав. Всё, что он сказал, было правдой.

— Я не хочу никому быть обузой, — сказала она тихо. — Я не хочу, чтобы кто-то думал, что я слабая.

— Слабость — это не стыдно, — сказал Женя. — Стыдно — быть слабой и не признавать этого. Стыдно — разрушать себя, когда рядом есть люди, которые готовы помочь.

— Откуда ты знаешь, что они готовы помочь? — спросила Ленка.

— Потому что я — один из них, — ответил он. — Я здесь. Я предлагаю тебе помощь. И я не уйду, даже если ты скажешь мне уйти.

Она смотрела на него, и внутри неё боролись два чувства:

страх и надежда. Страх — что она станет слабой. Надежда — что она сможет быть собой.

— Почему ты это делаешь? — спросила она. — Я не понимаю.

— Потому что я вижу в тебе себя, — признался Женя. — Я тоже был один. Я тоже не принимал помощь. Я думал, что я справлюсь сам. И я чуть не сломался. Если бы не Дамир, я бы сломался. Он помог мне, даже когда я не просил. И теперь я хочу помочь тебе.

— Я не просила, — сказала Ленка.

— Я знаю, — улыбнулся он. — Но я всё равно помогу.

Он подошёл к ней, взял её за плечи, посмотрел в глаза.

— Ты — не одна, Ленка. Даже если ты хочешь быть одна. Даже если ты боишься признать, что тебе нужна помощь. Я буду рядом. И я не уйду.

Она смотрела на него, и внутри неё что-то дрогнуло. То, что она так долго прятала. То, что она называла слабостью.

— Хорошо, — сказала она. — Ты можешь быть рядом. Но

не жди, что я буду просить о помощи.

— Я и не жду, — ответил он. — Я просто буду здесь.

19:30. Подъезд Ленки.

Они подошли к двери подъезда. Ленка достала ключи, открыла дверь.

— Я провожу тебя до квартиры, — сказал Женя.

— Не надо, — ответила она.

— Надо, — настаивал он.

Она вздохнула, но не спорила. Они поднялись по лестнице, остановились у её двери.

— Спасибо, — сказала она. — За то, что пришёл. И за то, что не ушёл.

— Я всегда буду приходить, — сказал он. — Если ты позовёшь — я приду. Если не позовёшь — я всё равно приду. Потому что я верю в тебя.

Она смотрела на него, и в первый раз за долгое время она

почувствовала, что может улыбнуться. Настоящей улыбкой.

— Ты — странный, — сказала она.

— Это я уже слышал, — усмехнулся он.

Она открыла дверь, зашла в квартиру. Обернулась на пороге.

— До завтра, — сказала она.

— До завтра, — ответил он.

20:00. Квартира Ленки.

Она закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и закрыла глаза. Внутри всё дрожало — от усталости, от волнения, от странного тепла, которое разливалось по груди.

Мама лежала в комнате, пьяная, как обычно. Ленка прошла на кухню, налила стакан воды, выпила. Посмотрела на свой телефон, на номер Жени, который она сохранила.

«Я не одна», — подумала она. — «Впервые за долгое время я не одна».

Она улыбнулась, положила телефон на стол и пошла готовить ужин.

22:00. Ночь.

Ленка лежала на кровати, смотрела в потолок и думала о том, что произошло. Женя. Он был странным — опасным, но заботливым. Он не был похож на тех, кого она знала. Он был другим.

«Почему он помогает мне?» — думала она. — «Что он хочет получить взамен?»

Она не знала ответа. Но впервые за долгое время она хотела узнать.

Глава 4. «Слёзы, которые не лились три года»

Четверг. 16:00. Кафе «Уют» на центральной улице.

Алиса пришла первой. Она сидела за столиком у окна, сжимая в руках кружку с капучино, и поглядывала на дверь. Она любила это кафе — маленькое, уютное, с деревянной мебелью и запахом свежей выпечки. Здесь всегда было спокойно, и можно было поговорить по душам.

Сегодня ей нужно было поговорить. Потому что она видела, что с Ленкой что-то происходит. Она видела это в её глазах, в её улыбке, в том, как она избегала встреч. Она видела это, потому что знала Ленку слишком хорошо. Они были подругами с первого класса — через ссоры, через разлуку, через всё.

Дверь открылась, и вошла Ленка. Она выглядела уставшей — синяки под глазами, бледная кожа, тонкие, почти прозрачные руки. Но она улыбалась, как всегда. Своей дежурной улыбкой.

— Привет, — сказала она, садясь за столик. — Извини, я немного опоздала.

— Ничего, — ответила Алиса, внимательно глядя на неё.
— Как ты?

— Нормально, — сказала Ленка, вешая сумку на спинку стула. — А ты?

— Я тоже нормально, — сказала Алиса. — Но я хочу поговорить о тебе.

— Обо мне? — Ленка удивилась. — А что со мной?

— Ленка, — Алиса положила руку на её ладонь. — Я знаю тебя с первого класса. Ты думаешь, я не вижу, что ты устала? Что ты не спишь? Что ты не ешь нормально? Ты всегда такая, но в последнее время — особенно.

— Всё хорошо, — сказала Ленка, убирая руку. — Просто работа. Ты же знаешь, я работаю по ночам.

— Я знаю, — кивнула Алиса. — Но это не только работа. Ты что-то скрываешь.

— Я ничего не скрываю, — Ленка отвела взгляд.

— Ты врёшь, — тихо сказала Алиса. — Ты всегда врёшь, когда тебе плохо. Ты говоришь «всё хорошо», когда внутри всё рушится. Ты улыбаешься, когда хочется плакать. Я знаю тебя, Ленка. И я не отстану, пока ты не скажешь правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.